

Гаджиев Муртазали Серажутдинович,
д.и.н., проф., зав. отделом археологии
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский научный центр РАН, Махачкала, Россия
murgadj@rambler.ru

ПОСЕЛЕНИЕ ПИРМЕШКИ И ЕГО НЕКРОПОЛЬ

Аннотация: Статья посвящена результатам визуальных обследований на поселении Пирмешки, расположенном близ цитадели Дербента (600 м на ЮЗ) и являющемся первым поселением в системе 42-километровой оборонительной линии Горной стены (Даг-бары). Автор дает подробное описание поселения, приводит исторические и картографические сведения о поселении, проводит анализ топонима Пирмешки (*Пир-Димишки). На территории поселения расположены два укрепления Горной стены (форты 4 и 5) – составной части Дербентского фортификационного комплекса, возведенного в конце 560-х – начале 570-х гг. Судя по ситуации, поселение играло важную стратегическую роль в системе обороны начального участка Горной стены и всего Дербентского фортификационного комплекса: оно вместе с фортами 4 и 5 и ближайшими фортами 1-3 закрывало возможность обхода Дербента непосредственно к западу от цитадели Нарын-кала. В статье дается краткий обзор некрополя поселения Пирмешки, расположенного за западной окраиной поселения и на котором зафиксировано 77 саркофагообразных (сундукообразных) надмогильных памятников (длина от 0,9 м (детские) до 2,6 м), датируемых второй половиной XI–XII вв. Автор приводит данные о таких надмогильных памятниках на территории Дагестана (свыше 30 мест) и выделяет три зоны их концентрации: 1) Дербент и его историческая округа, включая Горную стену и часть Табасарана; 2) Кайтаг (средневековый Хайдак); 3) Южный Дагестан (средневековый Лакз). Автор рассматривает места сосредоточения данных надмогильных памятников как места расположения сельджукских гарнизонов и базовые территории в военно-религиозной экспансии Сельджуков на Северо-Восточном Кавказе.

Ключевые слова: Кавказ, Сасанидский Иран, Дербент, Баб ал-абваб, Демир-капы, Даг-бары, Пирмешки, сельджукский период, мусульманский некрополь.

PIRMESHKI SETTLEMENT AND ITS NECROPOLIS

Murtazali S. Gadjiev,
Dr. of History, Prof., Head of Department of Archaeology,
Institute of History, Archeology and Ethnography,
Daghestan Center of RAS, Makhachkala, Russia
murgadj@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to results of visual inspections on the settlement Pirmeshki, the first settlement in the system of the 42-km defensive line of the Mountain wall (Dagh bary), situated near the citadel of Derbent (600 m SW). The author gives the detailed description of the settlement, provides historical and cartographical data on the settlement, carries out the analysis of the toponym Pirmeshki (*Pir-Dimishki). In the territory of the settlement there are two fortifications of the Mountain wall (forts 4 and 5) built in the end of the 560-s – the beginning of the 570-s as a component of the Derbent defensive complex. Judging by the situation, the settlement played an important strategic role in the system of defense of the initial part of the Mountain wall and the whole Derbent complex: it together with forts 4 and 5 and next forts 1-3 prevented possibility of going round Derbent right to the west from the Naryn-Kala citadel. The article gives a short review of the necropolis of the settlement Pirmeshki on which 77 sarcophagus-shaped funerary monuments (from 0,9 m up to 2,6 m long) dated by the second half of the 11th – 12th centuries were revealed. The author provides data about such funerary monuments in the territory of Daghestan (over 30 sites) and allocates three zones of their concentration: 1) Derbent and its historical district, including the Mountain wall and part of Tabasaran; 2) Caytagh (medieval Khaydak); 3) Southern Daghestan (medieval Lakz). The author considers the places of concentration of the monuments as the locations of Seljuk garrisons and basic territories in military and religious expansion of the Seljuks in the Northeast Caucasus.

Keywords: Caucasus; Sasanian Iran; Derbent; Bab al-abwab; Demir-kapu; Dagh bary; Pirmeshki; Seljuk period; Muslim necropolis.

Горная стена или Даг-бары, представлявшая собой составную часть Дербентского оборонительного комплекса, возведенного в правление шаханшаха Хосрова II Ануширвана, а точнее в самом конце 560-х годов н.э. (о времени строительства см.: [1, p. 1–15]), брала свое начало от угловой юго-западной башни дербентской цитадели Нарын-кала. Эта фортификационная линия, протянувшаяся в горы на 42 км, представляла собой систему оборонительных стен, фортов, башен и возникших вдоль нее поселений (о стене см.: [2, с. 8–36; 3]).

Первый из фортов Горной стены расположен в 150 м к юго-западу от цитадели Нарын-кала, с которой он был соединен оборонительной стеной. Далее Горная стена от форта 1, как это показано на одном из планов нач. 1720-х гг.¹ [4, рис. на с. 125; 5, с. 76, рис. 36] и как это визуально наблюдается ныне, шла по краю отрога Джалганского хребта на юго-запад, повторяя его очертания. Слабо видимые следы стены прослеживаются здесь практически на всем протяжении этого начального участка Даг-бары в виде отдельных выходов кладки и забутовки на известковом растворе, а также скоплений бутового камня у склона с северной стороны – со стороны прилегающего ущелья, расположенного за цитаделью Нарын-кала. По остаткам Горной стены идет тропа, носящая ныне название азерб. *Бары йолу* («Дорога стены»; «Дорога по стене»), и ранее известная (кон. XVIII – нач. XX в.) под наименованием азерб. *Пирмешки йолу* («Дорога в Пирмешки» – по наименованию ранее существовавшего селения расположенного к юго-западу от цитадели Дербента). Это название помнили еще в конце XX в. старожилы Дербента. На плане осады Дербента российскими войсками под командованием графа В. Зубова в мае 1796 г. она названа по-русски «Дорога в Премешки»². Эта тропа через 150 м от форта 1 приводит к руинам форта 2 и затем еще через 150 м – к руинам форта 3. Далее тропа через 130 м подводит к западной окраине поселения Пирмешки или Пирмишки (*Пир-Димишки), где расположены руины двух укреплений – фортов 4 и 5. Это поселение является первым и ближайшим к цитадели Нарын-кала, располагаясь к юго-западу от нее на расстоянии около 600 м.

На месте этого поселения (рис. 1, 2), очевидно, возникшего в середине VI в. – в период строительства Дербентского оборонительного комплекса – и являвшегося одним из опорных пунктов (судя по нахождению на его территории двух фортов) этой оборонительной системы, еще в конце XVIII в. существовало небольшое селение, упоминаемое, в частности, Ф.Ф. Симоновичем (1796 г.) в числе деревень Дербентского ханства [6, с. 143]. На упомянутом плане осады 1796 г. оно носит название «Пирмешки». Вероятно, в это время или вскоре после этого селение прекратило свое существование – на генеральном плане Дербента, сделанном в 1810 г. инженер-подпоручиком Васильевым, «с показанием около онаго ситуации и атаки российско-императорскими войсками в 1796 г.», на месте поселения обозначено 5 строений с припиской «разоренное жилище»³.

У кн. Дм. Кантемира, являвшегося руководителем походной канцелярии Петра во время Персидского (Каспийского) похода и в конце августа 1722 г. осмотревшего начальный участок Горной стены, в том числе данное поселение, зафиксировано наименование *Piridymyszky* «Пиридимишки». Под этим именем у него фигурирует принц Дамаска, чью могилу с огромным надмогильным камнем с куфическими надписями ему показали на этом поселении: «A suprema arce ad spatium 100 argyrum videntur monumentum cuius filii Regis Damasci, Piridymyszky, ut villa quaedam nomine illius Regis et hodie ita appellatur. Extat et epitaphium eius in grandissimo lapide scriptum. Sed cum essent litterae Kiofi dictae, neque ego illas legere, potui, neque ex indigenis, qui illas legere posset inceni» [7, p. 11–12].

Первый директор Азиатского музея РАН, академик РАН Х.Д. Френ, опубликовавший выдержки из записок князя и краткий перечень (с некоторыми иллюстрациями) собранных Д.К. Кантемиром надписей, заметил, что, возможно, названный *Piridymyszky* – это упомянутый в «Дербенд-наме» Пир Али Димешки (*Fir Aly Dimeschky*) [8, S. 302–303].

Позднее эту мысль высказал и лорд Дж. Эберкромби, осмотревший в августе 1888 г. руины Горной стены на всем ее протяжении: “Premeshki is perhaps a corruption of Pir Dimishk or Dimishek, the saint of Damascus. The sultan Pir Ali of Damascus is mentioned in the *Derbend Nāme*, p. 152, as one of the fifty martyrs” [9, p. 216, note 1].

¹ РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 1959; РГАДА. Ф. 192. Кавказ. Д. 15.

² РГВИА. Ф. ВУА. Д. 2813.

³ РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 1975.

В наши дни к такому же выводу пришел А.К. Аликберов [10, с. 55], который также связал название Пирдимашки (Пирмешки, Пирдимешки) с топоним Димишк около Дербента, где, согласно хронике «Тарих ал-Баб», 24 джумада ал-ахира 456 г.х./13 июля 1055 г. расположился лагерем владетель Сарира, предпринявший поход на Дербент по подстрекательству ра'исов (глав торгово-ремесленных сообществ) [11, с. 73]. По мнению исследователя, единственно возможная реконструкция этого названия – Пир-Димашки (в перс. с перс.: «Святой ад-Димашки» или «Могила святого из Дамаска») (которая и зафиксирована у Кантемира в форме *Piridymyszky* – М.Г.), а хроника «Дербенд-наме» (Петербургский список М. Казем-бека) предоставляет возможность окончательно прояснить этот вопрос: в числе 50 «святых мучеников-шахидов» Дербента, источник приводит первым имя «султана благонравных шахидов (*султан шухада салухийн*)» Пир 'Али ад-Димашки [12, р. 152]. В персидской передаче имя этого воина звучит как Пир-Димашки и происхождение топонима связано с именем султана Пир 'Али ад-Димашки, который, очевидно, руководил военным гарнизоном ближайшего к ал-Бабу (Дербенту) укрепленного поселения, за которым впоследствии закрепилось его имя [10, с. 385].

Добавлю, что у Р.Ф. Эркерта в качестве обозначения одного из фортов Горной стены на территории поселения приводится топоним *K. Prämäschki (Prämäschki-Kaleh)* [13, S. 57; 14, S. 216]. У Дж. Эберкромби он носит сходное название *Premeshki Kala* [9, p. 216, 250–251; 15, p. 139–140].

Поселение Пирмешки занимает вершину и юго-восточный склон относительно пологого, ровного, безлесого отрога Джалганского хребта, с постепенным понижением с ЮЗ на СВ (рис. 1, 2). Поселение вытянуто соответственно рельефу с ЮЗ на СВ, его примерная занимаемая площадь составляет около 1,7 га: в длину (с ЮЗ на СВ) оно имеет около 170 м, в ширину (с СЗ на ЮВ) около 100 м. К западу от поселения расположен густой лес (граб, дуб, карагач, ясень, кизил, боярышник).

На территории поселения прослеживаются в отдельных местах выходы кладок и низкие валики домостроений, небольшие террасы, вероятно формировавшие характерный уступчатый пространственный облик поселения в условиях горного рельефа. За южной оконечностью поселения на склоне расположен древний и ныне функционирующий родник (азерб. *Пирмешки булагы* – «Родник Пирмешки») с высоким дебетом, от которого раньше отходила водопроводная система, составленная из керамических труб, и питавший водой цитадель и город.

С северо-западной стороны поселение было ограничено проходившей здесь по кромке отрога Горной стеной, руины которой хорошо прослеживаются. На территории поселения располагаются также руины двух укреплений – фортов 4 и 5, входивших в фортификационную систему Горной стены (рис. 1, 2). Форт 4 расположен у северо-восточной оконечности поселения, форт 5 – у юго-западной. Форты расположены на расстоянии 155 м друг от друга строго на одной линии так, что имеют сходные азимуты и их продольные куртины находятся на одной оси. Следует отметить, что форты не соединены куртинами меж собой и с проходящей к северу от них Горной стеной, располагаясь к юго-востоку от нее на расстоянии около 25 м (форт 4) и около 60 м (форт 5). Указанное расположение фортов относительно друг друга и вне линии Горной стены, но в ее системе, на мой взгляд, может свидетельствовать о том, что первоначально были возведены опорные укрепления с идеей последующего сооружения связывающей их куртины (как на фортах 1–3, соединенных куртинами Горной стены), но затем было принято решение провести оборонительную стену немного северо-западной фортов – по краю отрога, используя, тем самым, рельеф местности. Данные укрепления, возведенные здесь вместе со строительством фортификационной системы Даг-бары (Горной стены) в середине VI в., очевидно, фиксируют первый (начальный) этап функционирования возникшего здесь поселения. На обоих укреплениях и на близ расположенном участке Горной стены были проведены разведочные раскопки – объем статьи не позволяет привести здесь информацию об этих работах, проведенным на данных укреплениях археологическим работам будут посвящены отдельные публикации.

Судя по ситуации, поселению Пирмешки отводилась важная стратегическая роль в системе обороны начального участка Горной стены и всего Дербентского фортификаци-

онного комплекса, т.к. оно вместе с расположенными на нем укреплениями (форты 4 и 5) и ближайшими фортами (форты 1–3), закрывало возможность обхода Дербента непосредственно к западу от цитадели Нарын-кала через расположенное здесь ущелье.

За северо-восточной оконечностью поселения в 30 м к СВ от форта 4 располагается средневековый мусульманский могильник размерами около 40х30 м (рис. 2–4). На территории кладбища мной зафиксировано 77 сундукообразных (саркофагообразных, как их еще именуют исследователи) надмогильных памятников с полукруглым, 5-гранным и трехступенчатым верхом (в поперечном разрезе), без надписей, длиной от 0,9 м (детские) до 2,6 м, 12 горизонтальных надмогильных плит и свыше 20 вертикальных стел (в т.ч. повалившиеся) с арабскими эпитафиями (*насах*) и геометрическим орнаментом. Некоторые из сундукообразных надмогильных камней группируются по несколько штук, создавая «фамильные» участки. Это самый крупный на сегодняшний день некрополь с сундукообразными камнями территории Дагестана.

Наиболее ранние надмогильные памятники подобной формы обычно датируются XI–XII вв. на основании даты 469 г.х. / 1076–1077 г., сохранившейся на таком надмогильном камне Махмуда б. Аби-л-Хасана, «сына убитого за веру» [16, с. 61, 266, табл. II, 10–10г; 17, с. 15–20] (рис. 5), находящемся на южном кладбище Дербента и носящем у местного населения название Джум-джум. Ранее в Дербенте существовало, по крайней мере, несколько сотен подобных саркофагов (см., напр., известную гравюру с видом Дербента и его некрополя Адама Олеария 1638 г., на которой изображено множество подобных могильных камней и его информацию о нескольких тысячах виденных им таких памятниках¹). Ныне их насчитывается не более 60 и одно из крупных собраний их расположено на почитаемой мусульманской святыне – дербентском кладбище XI–XII вв. *Кырхляр* (в пер. с тюрк.: «Сороковник»; перс. *Чэхэл танан*) недалеко от ворот Кырхляр-капы («Ворота сорока [мучеников]»; араб. *Баб ал-джихад* «Ворота священной войны»), на которое обратил внимание еще московский купец Федот Котов, посетивший город в 1624 г.² На этом могильнике, где, по преданию, захоронены павшие в битве с хазарами полководцы-братья Салман и Абдаррахман ибн Рабиа и их соратники-шахиды, насчитывается 43 саркофага (длиной 1,80–3,25 м, ширина 0,5–1,0 м, высота 0,5–0,9 м) (рис. 6), на некоторых из которых ранее были ныне полностью стершиеся арабские тексты в стиле цветущего куфи [17, с. 124–127; 22, с. 370–391].

Еще Х. Френ отнес эти погребения к XI–XII вв. и на основе зафиксированной Дм. Кантемиром легенды об их принадлежности тюркам-огузам отмечал, что «это наводит на мысль о Сельджуках, которые завоевали в XI веке Грузию и другие кавказские страны, и наши надгробные надписи могут быть отнесены к этому или же XII веку» [17, с. 115–116]³. Заметим, что такую легенду приводит и Адам Олеарий, который сообщает, что на кладбище похоронены «40 князей, святых мужей», которых возглавлял «царь, по имени Кассан, по происхождению из нации *окус*» [18, с. 486; см. также: 19, с. 236]. По предположению А.К. Аликберова, под именем царя Кассана, возможно, скрывается знаменитый сельджукский везирь Абу Али ал-Хасан б. Али ат-Туси, известный как Низам ал-Мулк (ум. в 1092 г.), с именем которого связано усиление огузского влияния на Кавказе [10, с. 484; 21, с. 383].

А.Р. Шихсаидов обратил внимание на еще одно важное обстоятельство. В использованном Мирзой Казем-беком петербургском списке «Дербенд-наме» приведен

¹ «По сю сторону Дербента мы застали чрезвычайно много надгробных и могильных плит; их было несколько тысяч штук; они были длиною более человеческого роста, закруглены вроде полуцилиндра и выдолблены, так что можно было лежать в них; на них были высечены арабския и сирийския письмена» [17, с. 486]. Позднее эти сведения повторил Ян Стрейс [19, с. 236], побывавший в городе в 1671 г. и пользовавшийся сочинением А. Олеария.

² «И от того города Дербеня подле море вверх огорожено стоячими плитами каменными и тут лежат 40 мученик, ... а лежат по своим гробницам и на них по великому камню белому, а резана на них подпись, а ништо тое подписи прочесть не умеет ни бусорманы и арменья, ни турки, а подпись резь велика... Да к той же ограде пригорожена также каменем бусорманское кладбище... а около того великия кладбища старые и на них гробницы и подписи, а сказывают, что подпись греческая» [20, с. 3].

³ «Das könnte au Seldchuken denken lassen, die im 11ten Jahrhunderte Georgien und die andern Kaukasusländer bekriegten und eroberten und unsere Grabschriften mögten in dieses oder in das 12te Jahrhundert nach Chr. zu verweisen seyn» [23, S. 224].

список мучеников Дербенда, озаглавленный «*Баб ал-абваб Шухедалери*» – «Мученики (*шахиды*) Баб ал-абваба» [12, р. 152–154], в котором поименно названы 50 *шахидов*, погребенных на городских кладбищах (в том числе на Кырхляре), и почти все они (47 из 50) имеют тюркский титул *султан*, а многие из перечисленных имеют и тюркские имена (Чумчех, Туфан, Гут-хан, Геййум, Хечем, Хар-кеш, Кугчек, Деде и др.); появление этого титула, как считает исследователь, может быть связано с сельджуками [17, с. 126–127, 387–388; 24, с. 146–148]. А.К. Аликберов поддержал это мнение и интерпретировал кладбище Кырхляр как место погребения «предводителей отрядов *гази*ев, иначе говоря, местных *сар-лашкар*ов, которых в сельджукскую эпоху почетно титуловали *султанами*»¹, что исторически было возможно лишь в последней трети XI в. – при сельджукских наместниках Йагме и Сау-Тегине, когда Дербент стал военно-политическим аванпостом Сельджукской империи на Кавказе [10, с. 484; 21, с. 385–386].

Кроме этого в Дербенте и его округе зафиксированы еще три эпиграфических памятника на арабском языке, в которых фигурирует этот тюрко-огузский (сельджукский) титул (араб. سلطان, от араб. شلطانة šulṭānā – ‘власть’) – это эпитафии на надмогильных камнях *шахида*, *султана* Йусуфа (*рамадан* 479 г.х./декабрь-январь 1086–1087 г.) и *шахида*, *султана хаджи* Шамс ад-Дина б. *хаджи* Рукн ад-Дина (*раджаб* 530 г.х./1136 г.) в Дербенте и *султана* Махмуда в Рукеле (511 г.х./1117–1118 г.) [16, с. 62–63, №№ 12, 14, 15]. Упомянутые на этих памятниках *султан хаджи* Шамс ад-Дин (камень находился рядом с кладбищем Кырхляр) и *султан* Йусуф (камень находился в городском саду), по всей видимости, соответствуют названным в «Дербенд-наме» среди 50 *шахидов* Дербента *султану хаджи* Шамс ад-Дину и *султану* Йусуфу [16, р. 607–608]. Обратим внимание и на тот немаловажный факт, что в данной эпитафии *султану* Шамс ад-Дину титул-звание *хаджи* представлен в среднеазиатской форме *хаджи*, что также может указывать на тюркскую принадлежность его носителя. Не исключено также, что под султаном Пир-Деде, упомянутым в списке мучеников-*шахидов* Дербента [12, р. 154], скрывается личность, позднее переосмысленная как Деде Коркут и фигурирующая у Адама Олеария (1603–71) и Эвлия Челеби (1611–79), которые видели в Дербенте недалеко от кладбища Кырхляр его почитаемую могилу [18, с. 490; 28, с. 176]. Обращает внимание, что Челеби называет Деде Коркута «великим султаном», а по легендарным данным Османа Байбуртулу (конец XVI в.), он был шейхом в Демир-капу, т.е. в Дербенте [29, с. 24–27].

Как отмечал Е.А. Пахомов, исследуя историю Дербентского княжества, «тюрки должны были играть там, особенно в военном деле, большую роль» [30, с. 5–6]. В качестве примера можно привести сообщение Абу-Хамида ал-Гарнати о неудачном походе *гази*ев Дербента во главе с *амиром* Сейф ад-Дином Мухаммадом ибн Халифа ас-Сулами вместе «с отрядом из тюрок и других», предпринятый в 1126 г. против «неверного» Зирихгерана [31, с. 50]. И именно на границе с Зирихгераном (Кубачи) в политических центрах Хайдака (Кайтар) Кала-корейше и Уркарахе также зафиксированы саркофагообразные погребальные памятники XI–XII вв. [16, с. 77, 179, № 62; 17, с. 127–128, 132–133; 32, с. 124–126; 33, с. 44–45, 48–55, рис. 54, 55].

Наше внимание к саркофагам Дербента и Пирмешки обусловлено тем, что подобные надмогильные памятники встречены не только здесь, но и во многих других местах Южного и Центрального Дагестана, и в том числе в опорных пунктах, рядом с укреплениями Горной стены – в Джалгане, Рукеле, Митаги, Камахе, Бильгади, Гимейди, Дарваге, Ерси и др. [17, с. 124, 322–323; 32, с. 55, 71], фиксируя функционирование этих стратегических мест в XI–XII вв. и, очевидно, размещение в них сельджукских гарнизонов и отрядов *гази*ев, в том числе представителей тюркских (огузских) племен [10, с. 486–487]. Учитывая известные факты военно-политической истории и датированные надмогильные памят-

¹ Названный четвертым в этом списке *султан* Дервиш-Мухаммед-Сиях-Пуш имеет и титул *сепасалар газийан кадамгах Дулдул*, т.е. «военачальник *гази*ев-воинов места следа (отпечатка ноги) Дулдула» [16, р. 153], а султан Пир Нал'банд носил титул *султан дарвазе-е кийамат газийан* («султан *гази*ев ворот Судного дня»). Оба эти культовых памятника – Дулдул Али и Кийамат-капы – являлись одними из самых почитаемых в средневековом Дербенте [25, р. 29–39, 174–182; 26, с. 20–37; 27, с. 37].

ники сельджукской эпохи, полагаю, что основную массу рассматриваемых саркофагообразных погребальных памятников следует датировать последней четвертью XI в., когда Дербент (араб. Баб ал-абваб, тюрк. Демир-капы) превратился в военно-политический аванпост Сельджукидов на Кавказе [21, с. 385–386], и очевидно, первой половиной XII в.

Согласно «Летописи» Себастаци (XIII в.), «войска турок» находились в Дербенте вплоть до первого вторжения сюда монгол под предводительством Джебе и Субудая [34, с. 23]. Это подтверждает и анонимная хроника «Чудеса мира» (*Аджа'иб ад-дун'иа*), созданная на персидском языке в 1220-х гг. и сообщающая, что укрепления Дербентской оборонительной линии находятся в руках мусульман и тюрков¹. Замечу также, что Адам Олеарий отмечал, что окусы (огузы), с которыми он связывал дербентские саркофаги, живут «в Табессеране, где теперь много-много живет иудеев» [18, с. 486].

Появление групп населения – обладателей саркофагообразных надмогильных памятников в различных местах Дагестана, очевидно, связано с проводившейся Сельджукидами военно-земельной и религиозной политикой, способствовавшей распространению и утверждению ислама. «Политика сельджукских правителей, – писал А.Р. Шихсаидов, – содействовала укреплению, как позиций ислама, так и позиций пришлой и местной знати. Как известно, в захваченных странах сельджукские султаны раздавали представителям военно-кочевой знати огромные земельные массивы, целые города и села, иногда и области. Широкое распространение в подвластных сельджукам землях получила *икта* – владение землей на условии несения военной и гражданской службы» [24, с. 148]. И можно весомо полагать, что рассматриваемые погребальные памятники Дагестана как раз отмечают появление военно-религиозных колоний/гарнизонов, которые несли воинскую службу на условиях условного (фактически, очевидно, пожизненного и наследственного) землевладения.

В настоящее время на территории Дагестана выделяются три района сосредоточения подобных саркофагообразных (сундукообразных) надмогильных памятников. Это:

– Дербент и его историческая округа, включая, Горную стену и примыкающую часть Табасарана: Дербент, Пирмешки, Джалган (св. 10 шт.), Рукель, Митаги (св. 10 шт.), Камах (св. 10 шт.), Зидиан (20 шт.), Бильгади (9 шт.), Гимейди (27 шт. и 35 шт.), Дарваг, Ерси, Белиджи, Пирен-ятаг (св. 10 шт.), Якраг, Хилипенджик, Бурханкент;

– Кайтаг: окрестности селений Баршамай, Карталай, Джинаби, Карацан, Хадаги (до 30 шт.), Джибахни (до 10 шт.), Джавгат, Машатды, Маджалис, Адага, Кирцик, Кала-корейш (св. 15 шт.), Уркарах (ок. 20 шт.);

– Южный Дагестан: Орта-Стал, Ашага-Стал, Нютюг, Куг, Уллугатаг, Хорель.

Картография саркофагообразных надмогильных памятников фиксирует сконцентрированное расположение их в Дербенте и трех исторических областях – Табасаране, Хайдаке (Кайтаг) и Лакзе (Южный Дагестан), что позволяет включать их в состав сельджукского государства и рассматривать как базовые территории в военно-религиозной экспансии сельджуков на Северо-Восточном Кавказе. Причем, судя по количественным показателям, выделяется Дербент и ближайшее к нему стратегически важное поселение Пирмешки, где сосредоточено наибольшее количество этих памятников. Это выделяет Дербент и его историческую округу, включая участок Горной стены до зоны Гимейди–Дарваг–Ерси, как основную территорию размещения сельджукских военных гарнизонов. Хайдак же предстает крайним, передовым районом их (и, очевидно, наиболее активным в аспекте военно-религиозной деятельности), где Хадаги в предгорной зоне (рядом с селом расположено крупное городище предмонгольского времени) и Кала-корейш и Уркарах в горной зоне являлись узловыми центрами.

В заключении отмечу, что саркофагообразные надмогильные памятники, общее количество которых на сегодняшний день насчитывает более 400 экз., требуют специального и всестороннего изучения, в том числе и археологического и, прежде всего, создания их четкой классификации.

¹ «Баб ал-абваб (Дербент). Это город большой; вблизи него имеется триста шестьдесят ворот (*дарвāзэ*), сто десять находится в руках мусульман и сто пятьдесят (очевидно, двести пятьдесят – М.Г.) у тюрков» [35, с. 200].

Рис. 1. Поселение Пирмешки. Вид с юго-запада. Фото автора, 2002 г.

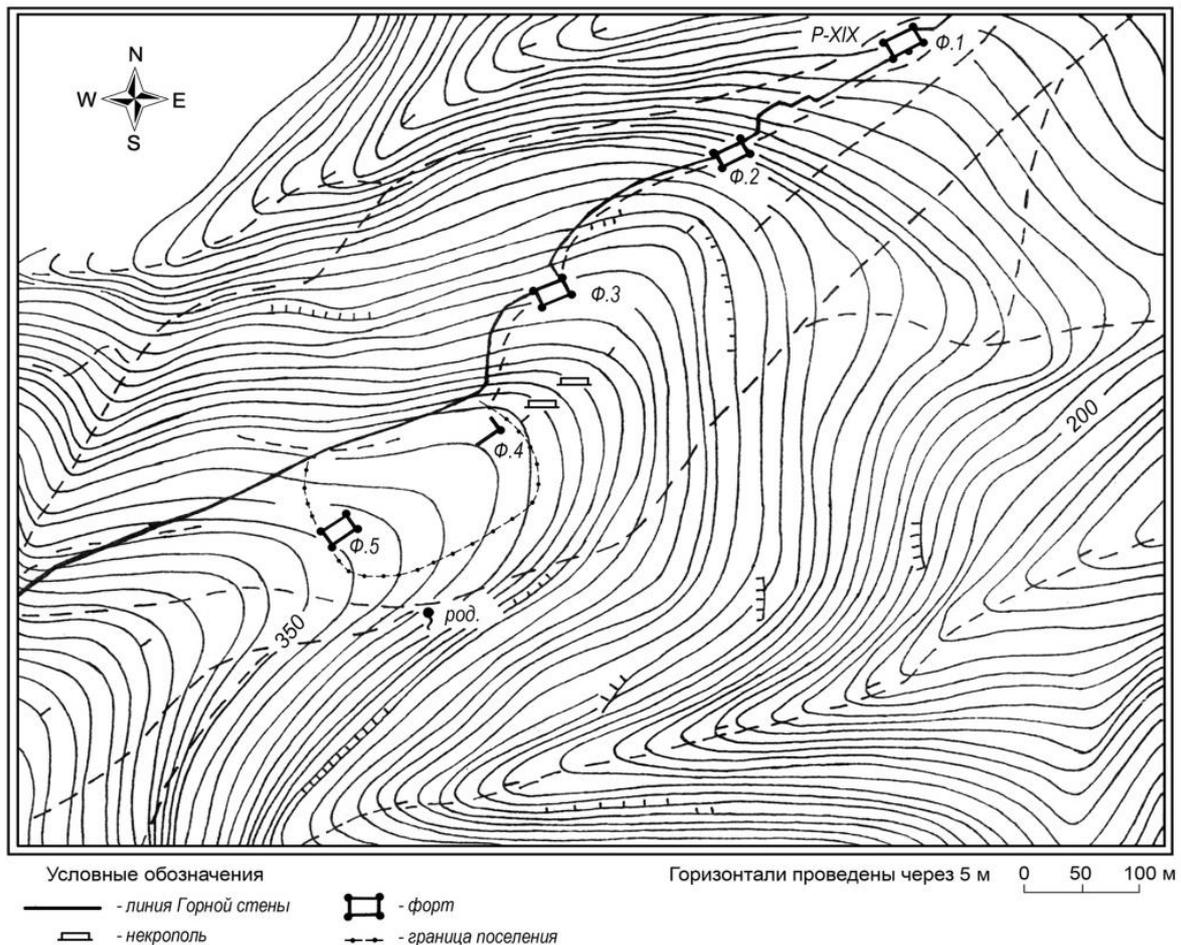

Рис. 2. План начального участка Горной стены от форта 1 до поселения Пирмешки с обозначением местоположения фортов 1-5

а

б

Рис. 3. Некрополь Пирмешки. Вид с северо-востока.
На заднем плане поселение Пирмешки. Фото автора, 2011 г.

а

б

в

Рис. 4. Некрополь Пирмешки. Мусульманские саркофагообразные надмогильные камни XI-XII вв. Фото автора, 2002 г.

Рис. 5. Дербент. Могильник Джуджум и надмогильный камень Махмуда б. Али-л-Хасана 469 г.х. / 1076-1077 г. (справа)

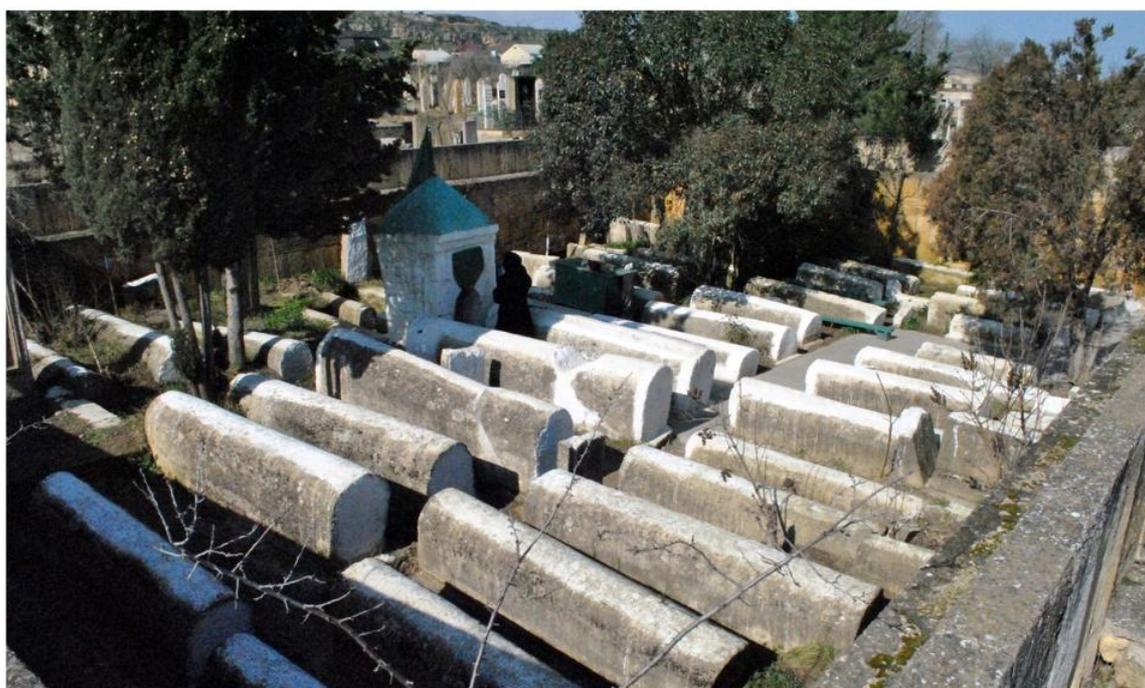

Рис. 6. Дербент. Могильник Кырхляр. Фото автора, 2010 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Gadjiev M.S.* On the Construction Date of the Derbend Fortification Complex // Iran and the Caucasus. Vol. 12. No. 1. 2008. P. 1–15.
2. *Гаджиев М.С.* Даг-бары – Великая Кавказская стена // Дагестанские святыни. Кн. 2. Сост. и отв. ред. А.Р. Шихсаидов. Махачкала: Эпоха, 2008. С. 8–36.
3. *Gadiev M.S.* 2017. Dagh bary // Encyclopædia Iranica, online edition, 2017, available at <http://www.iranicaonline.org/articles/dagh-bary> (accessed on 20 October 2017).
4. *Гольденберг Л.А.* Рукописные карты и планы XVIII века как источник по истории города Дербента // Археографический ежегодник за 1963 г. М.: Наука, 1964. С. 115–140.
5. *Хан-Магомедов С.О.* Дербентская крепость и Даг-бары. М.: Ладья, 2002. 421 с.
6. *Симонович Ф.Ф.* Описание Южного Дагестана. 1796 г. // История, этнография и география Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М.: Издательство восточной литературы, 1958. С. 138–156.
7. *Cantemir D.* Collectanea Orientalia. (III. Ex eiusdem Demetrii Cantemiri schedis Manuscripts) // Operele principelui Demetriu Cantemiru publicate de Academia Romana. T. VI. Istoria ieroglifica. Bucuresci: Bucuresci, Tipografia Curtii, 1883. 492 p.
8. *Fraehn Ch.* Die Inschriften von Derbend // *Dorn B.* Das Asiatische Museum der keiserlichen Akademie der Wissenschaft zu St.-Petersburg. SPb.: Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, 1846. S. 297–322.
9. *Abercromby J.* A Trip through the Eastern Caucasus, with a Chapter on the languages of the country. London: Edward Stanford, 1889.
10. *Аликберов А.К.* Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII вв.). М.: Восточная литература, 2003. 847 с.
11. *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М.: Издательство восточной литературы, 1963. 265 с.
12. Derbend-Nameh, or the History of Derbend. Translated from a select turkish version and published with the text and with the notes... by Mirza A. Kazem-Beg. SPb., 1851.
13. *Erckert R. von.* Die Mauer von Derbend // Zeitschrift für Ethnologie. Bd. XVII. Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte. Redigirt von Rud. Virchow. Jahrgang 1885. Berlin: Verlag von Asher & Co., 1885. S. 55–59.
14. *Erckert R. von.* Der Kaukasus und seine Volker. Leipzig: P. Froberg, 1887. VII. 385 S.
15. *Abercromby J.* The Wall of Derbend // The Scottish Geographical Magazine. VI. Edinburgh: Royal Scottish Geographical Society, 1890. P. 135–145.
16. *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. Надписи X–XVII вв. Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения. М.: Наука, 1966. 300 с.
17. *Шихсаидов А.Р.* Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1984. 461 с.
18. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. Пер. А.М. Ловягина. СПб.: Издание А.М. Суворина, 1906. XXVIII, 582 с.
19. *Стрейс Я.* Три путешествия. Пер. Э. Бородиной; ред. А. Морозова. М.: ОГИЗ; СОЦЭГИЗ, 1935. 415 с.
20. *Котов Ф.* Хождение купца Федота Котова в Персию. Под ред. А.А. Кузнецова. М.: Издательство восточной литературы, 1958. 112 с.
21. *Аликберов А.К.* Средневековый культовый комплекс Кырхляр в Дербенте: устные предания и письменные источники о сорока «мучениках за веру» // Исследования по Аравии и исламу: Сборник статей в честь 70-летия Михаила Борисовича Пиотровского. Сост. и отв. ред. А.В. Седов. М.: Государственный музей Востока, 2014. С. 370–391.
22. *Френ Х.* О надписях города Дербента // Труды и летописи Общества Истории и Древностей Российских. Т. VIII. СПб.: Университетская типография, 1837. С. 101–128.
23. *Frähn Ch.* Die Inschriften von Derbend // *Eichwald E.* Reise auf dem Caspischen Meere und den Kaukasus. Bd. II. Berlin, 1838. S. 205–229.
24. *Шихсаидов А.Р.* Ислам в средневековом Дагестане (VII–XV вв.). Махачкала: Типография Дагестанского ФАН СССР, 1969. 251 с.
25. *Hajiev M.S.* Bab al-Qiyama: a Medieval Cultic Site in Derbend // Islam and Sufism in Daghestan. Ed. by Moshe Gammer. Annales Academiæ Scientiarum Fennicæ. Humaniora. Vol. 352. 2009. PP. 29–39, 174–182.
26. *Гаджиев М.С.* Баб ал-кйама – средневековое мусульманское культовое место в Дербенте // Дагестан и мусульманский Восток = Daghestan and the Muslim East. Сб. статей. Сост. и отв. ред. А.К. Аликберов, В.О. Бобровников. М.: Издательский дом Марджани, 2010. С. 20–37.
27. *Мехидзе Дж.И.* Дюльдюль Али // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 2. М.: Восточная литература, 1999. С. 37.
28. *Челеби Э.* Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Пер. и комментарий. Вып. 3. Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана. М.: Наука, 1983. 241 с.
29. *Osman.* Tevârih-i Cedîd-i Mir'ât-ı Cihân, Düzenleyen Atsız. İstanbul: Küçükaydın Matbaası, 1961. 84 s.
30. *Пахомов Е.А.* О Дербентском княжестве XII–XIII вв. // Известия АЗГНИИ. Историко-этнографическое и археологическое отделение. Т. I. Вып. 2. Баку: Издательство АЗГНИИ, 1930. С. 1–15.

31. *Ал-Гарнати*. Путешествие Абу Хаида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). Публикация О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. М.: Наука, 1971. 134 с.
32. *Шихсаидов А.Р.* Новые эпиграфические памятники Дагестана // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Вып. I. Махачкала, 1974. С. 123–165.
33. *Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р.* Калакорейш (Крепость курейшитов). Махачкала: Юпитер, 2000. 168 с.
34. Армянские источники о монголах: Извлечения из рукописей XIII–XIV вв. Пер. с древнеармянского, предисловие и примечания А.Г. Галстяна. М.: Издательство Восточной литературы, 1962. 156 с.
35. *Миклухо-Маклай Н.Д.* Географическое сочинение XIII в. на персидском языке // УЗ ИВАН СССР. Т. IX. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1954. С. 175–219.

REFERENCES

1. Gadjiev M.S. On the Construction Date of the Derbend Fortification Complex. In *Iran and the Caucasus*. Vol. 12. No. 1. 2008. pp. 1–15.
2. Gadjiev M.S. Dagh bary – Great Caucasus wall [Dag-bary – Velikaya Kavkazskaya stena]. In *Daghestanskije svyatyni (Daghestanian shrines)*. Book 2. Ed. by A.R. Shikhsaidov. Makhachkala, 2008. pp. 8–36.
3. Gadjiev M.S. Dagh bary. In *Encyclopædia Iranica*. Online edition, 2017. Available from: <http://www.iranicaonline.org/articles/dagh-bary> (accessed on 20 October 2017).
4. Gol'denberg L.A. Hand-written maps and plans of the 18th century as a source on history of the city of Derbent [Rukopisnye karty i plany XVIII veka kak istochnik po istorii goroda Derbenta]. In *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 1963 god (Archaeographical yearbook, 1963)*. Moscow: Nauka, 1964. pp. 115–140.
5. Khan-Magomedov S.O. *Derbentskaya krepost' i Dag-bary* (Derbent fortress and Dagh-bary). Moscow: Lad'ya, 2002. p. 421.
6. Simonovich F.F. Opisanie Yuzhnogo Dagestana. 1796 g. [Description of Southern Dagestan]. In *Istoriya, etnografiya i geografiya Dagestana XVIII–XIX vv. Arkhivnye materialy (History, ethnography and geography of Dagestan of the 18th–19th centuries. Archival materials)*. Ed. by M.O. Kosven and Kh.-M. Khashaev. Moscow: «Vostochnaya literatura» Publisher, 1958. pp. 138–156.
7. Cantemir D. Collectanea Orientalia. (III. Ex eiusdem Demetrii Cantemiri schedis Manuscripts). In *Operele principelui Demetriu Cantemiru publicate de Academia Romana*. Vol. VI. Istoria ieroglifica. Bucuresti: Tipografia Curtii, 1883. 492 p.
8. Fraehn Ch. Die Inschriften von Derbend. In *Dorn B. Das Asiatische Museum der keiserlichen Akademie der Wissenschaft zu St.-Petersburg*. SPb.: Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, 1846. S. 297–322.
9. Abercromby J. *A Trip through the Eastern Caucasus, with a Chapter on the languages of the country*. London: Edward Stanford, 1889. 374 p.
10. Alikberov A.K. *Epokha klassicheskogo islama na Kavkaze: Abu Bakr ad-Darbandi i ego sufiiskaya entsiklopediya «Raikhan al-khaka'ik» (XI–XII vv.)* (The era of classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr al-Darbandi and his Sufi encyclopedia “Rayhan al-haka'ik”, 11th–12th centuries). Moscow: «Vostochnaya literatura» publisher, 2003. 847 p.
11. Minorskii V.F. *Istoriya Shirvana i Derbenda X–XI vekov* (A History of Sharwan and Darband of the 10th – 11th centuries). Moscow: «Vostochnaya literatura» publisher, 1963. 265 p.
12. Derbend-Nameh, or the History of Derbend. Translated from a select turkish version and published with the text and with the notes... by Mirza A. Kazem-Beg. Saint-Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1851.
13. Erckert R. von. Die Mauer von Derbend. In *Zeitschrift fur Ethnologie*. Bd. XVII. Verhandlungen der Berliner Gesellschaft fur Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte. Redigirt von Rud. Virchow. Jahrgang 1885. Berlin: Verlag von Asher & Co., 1885. pp. 55–59.
14. Erckert R. von. *Der Kaukasus und seine Volker*. Leipzig: P. Froberg, 1887. VII. 385 p.
15. Abercromby J. The Wall of Derbend. In *The Scottish Geographical Magazine*. VI. Edinburgh: Royal Scottish Geographical Society. 1890. P. 135–145.
16. Lavrov L.I. *Epigraficheskie pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i turetskom yazykakh*. Ch. 1. Nadpisi X–XVII vv. (Epigraphic monuments of the North Caucasus in the Arab, Persian and Turkish languages. Part 1. Inscriptions of the 10th–17th centuries.) Texts, translations, commentaries, introduction and applications. Moscow: Nauka, 1966. 300 p.
17. Shikhsaidov A.R. *Epigraficheskie pamyatniki Dagestana X–XVII vv. kak istoricheskii istochnik* (Epigraphic monuments of Dagestan of the 10th–17th centuries as historical source). Moscow: Nauka, 1984. 461 p.
18. Olearius A. *Opisanie puteshestviya v Moskoviyu i cherez Moskoviyu v Persiyu i obratno* (The description of a travel to Moskovia and through Moskovia to Persia and back). Transl. by A.M. Lovyagin. Saint-Petersburg: A.M. Suvorin's edition, 1906. XXVIII. 582 p.
19. Struys Yan. *Tri puteshestviya* (Three travels). Transl. by E. Borodina; ed. by A. Morozova. Moscow: OGIZ; SOTsEGIZ, 1935. 415 p.
20. Kotov F. *Khozhdienie kuptsa Fedota Kotova v Persiyu* (Travels of the merchant Fedot Kotov to Persia). Ed. by A.A. Kuznetsov. Moscow: «Vostochnaya literatura» publisher, 1958. 112 p.
21. Alikberov A.K. Srednevekovi kul'tovyi kompleks Kyrkhlyar v Derbente: ustnye predaniya i pis'mennye istochniki o soroka «muchenikakh za veru» [The medieval cult complex Kyrkhlyar in Derbent: oral legends and written sources about forty “martyrs for belief”]. In *Issledovaniya po Aravii i islamu: Sbornik statei v chest' 70-letiyach Mikhaila Borisovicha Piotrovskogo (Researches on Arabia and Islam: The collection of articles in honor of Mikhail*

Borisovich Piotrovsky's 70 anniversary). Ed. by A.V. Sedov. Moscow: The State Museum of Oriental Art, 2014. PP. 370–391.

22. Fren Kh. O nadpisyakh goroda Derbenta [About inscriptions of the city Derbent]. In *Trudy i letopisi obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh* (*The works and chronicles of Society of Russian history and antiquities*). T. VIII. Saint-Petersburg: University printing house, 1837. PP. 101–128.

23. Frähn Ch. 1838. Die Inschriften von Derbend. In *Eichwald E. Reise auf dem Caspischen Meere und den Kaukasus*. Bd. II. Berlin. PP. 205–229.

24. Shikhsaidov A.R. *Islam v srednevekovom Dagestane (VII–XV vv.)* (Islam in medieval Daghestan, 7th–15th centuries). Makhachkala: Daghestan FAS USSR printing house, 1969. 251 p.

25. Hajiev M.S. Bab al-Qiyama: a Medieval Cultic Site in Derbend. In *Islam and Sufism in Daghestan*. Ed. by Moshe Gammer. *Annales Academiæ Scientiarum Fennicæ. Humaniora*. Vol. 352. 2009. PP. 29–39, 174–182.

26. Gadzhiev M.S. Bab al-kiyama – srednevekovoe musul'manskoe kul'tovoe mesto v Derbente [Bab al-Qiyama: a Medieval Muslim Cultic Site in Derbent]. In *Dagestan i musul'manskii Vostok. Sbornik statei=Daghestan and the Muslim East. Studies on History and Sources of Islam in Honor of Amri Shikhsaidov*. Eds.: A.K. Alikberov, V.O. Bobrovnikov. Moscow: Mardzhani Publishing house, 2010. PP. 20–37.

27. Meskhidze Dzh.I. Dyul'dyul' Ali. In *Islam na territorii byushei Rossiiskoi imperii. Entsiklopedicheski slovar' (Islam in the territory of the former Russian Empire. Encyclopedic dictionary)*. Issue 2. Moscow: «Vostochnaya literature» publisher, 1999. P. 37.

28. Chelebi E. *Kniga puteshestviya (Izlecheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII veka). Per. i kommentarii. Vyp. 3. Zemli Zakavkaz'ya i sopredel'nykh oblastei Maloi Azii i Irana* (Book of a travel. Extraction from the work of the Turkish traveler of the 17th century. Translation and commentaries. Issue 3. The lands of Transcaucasia and adjacent areas of Asia Minor and Iran). Moscow: Nauka, 1983. 241 p.

29. Osman. *Tevârih-i Cedîd-i Mir'ât-ı Cihân, Düzenleyen Atsız. İstanbul: Küçükaydin Matbaası*, 1961. 84 p.

30. Pakhomov E.A. O Derbentskom knyazhestve XII–XIII vv. [About the Derbent principality of the 12th–13th centuries]. In *Izvestiya Azerbaidzhanskogo gosudarstvennogo nauchno-issledovatel'skogo instituta. Istoriko-etnograficheskoe i arkheologicheskoe otdelenie (News of the Azerbaijani State Research Institute. Historical and ethnographic and archaeological department)*. Vol. I. Issue 2. Baku: Izdatel'stvo AzGNII, 1930. PP. 1–15.

31. Al-Garnati. *Puteshestvie Abu Khamida al-Garnati v Vostochnuyu i Tsentral'nuyu Evropu (1131–1153 gg.)*. (Abu Hamid al-Garnati's Travel to Eastern and Central Europe, 1131–1153). Publication by O.G. Bol'shakov, A.L. Mongait. Moscow: Nauka, 1971. 134 p.

32. Shikhsaidov A.R. The new epigraphic monuments of Daghestan [Novye epigraficheskie pamyatniki Dagestana]. In *Voprosy istorii Dagestana (dosovetskii period) (The problems of the history of Daghestan, pre-Soviet period)*. Issue. I. Makhachkala, 1974. PP. 123–165.

33. Magomedov M.G., Shikhsaidov A.R. *Kalakoreish: krepost' kureishitov* (Kalakoreysh: Fortress of Qurayshites). Makhachkala: Yupiter, 2000. 168 p.

34. *Armyanskie istochniki o mongolakh: Izvlecheniya iz rukopisei XIII–XIV vv.* (The Armenian sources about Mongols: Extraction from the manuscripts of the 13th–14th centuries). Translation from ancient Armenian, preface and notes of A.G. Galstyan. Moscow: «Vostochnaya literature» publisher, 1962. 156 p.

35. Miklukho-Maklai N.D. Geograficheskoe sochinenie XIII v. na persidskom yazyke (The geographical work of the 13th century in Persian). In *Uchenye zapiski Instituta vostokovedeniya Akademii nauk SSSR (Scientific notes of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the USSR)*. Vol. IX. Moscow – Leningrad: AN SSSR publishing house, 1954. PP. 175–219.

Статья поступила в редакцию 19.04.2018 г.